

Тихая улитка в кабинете

Универсальная сказка

6 минут чтения

TuckBook

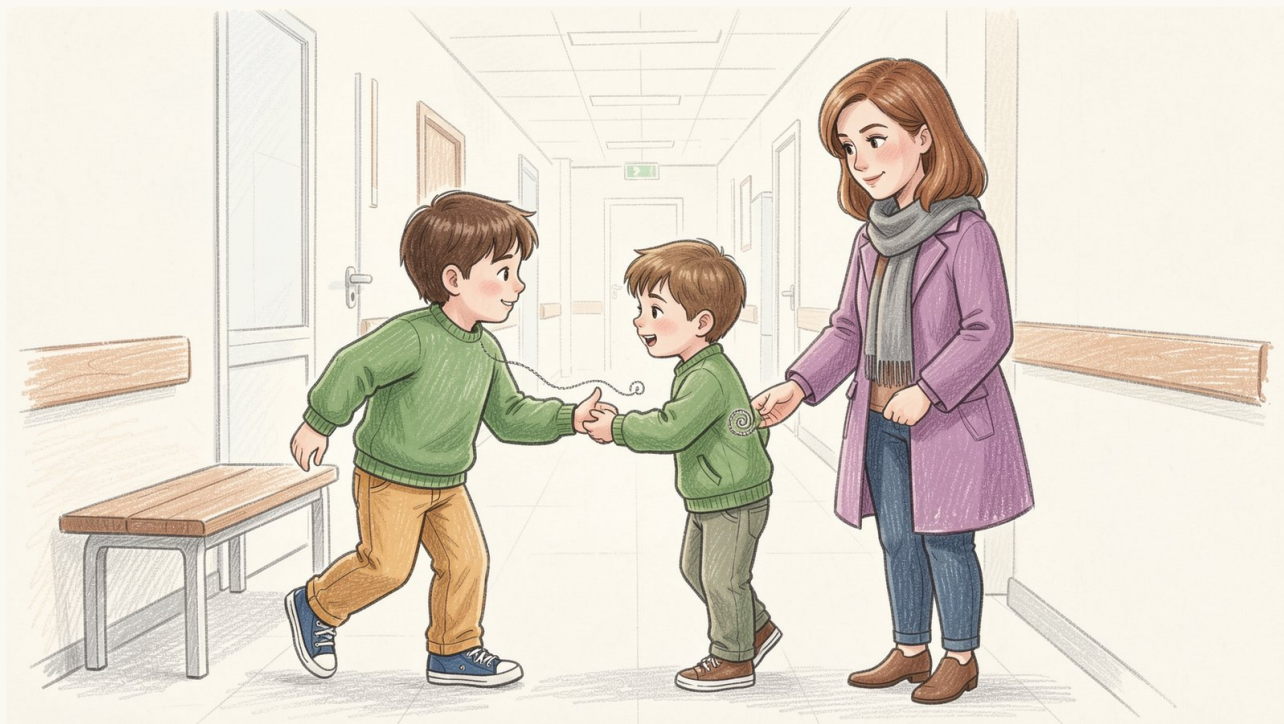
— Я не пойду, — сказал Мирон и крепко обнял подушку. Внутри у него будто загудела маленькая машинка: ж-ж-ж, ж-ж-ж, всё громче. Мама стояла рядом и спокойно ждала, пока он поднимет глаза. Сегодня им нужно было сходить к врачу, чтобы послушать Мироново дыхание и посмотреть горло.

Мирон знал, что мама будет рядом, но от этого гул не исчезал. Он представлял белую комнату, высокий стул и незнакомые предметы, которые могут приблизиться к лицу. Даже обычные шаги в подъезде казались ему слишком большими. Мама надела пальто и сказала, что они могут идти не спеша.

В лифте Мирон спрятал ладонь в мамину руку. Лифт мягко тронулся, а его живот сжался в тугий комочек, словно там завязали узел. Мирон смотрел на цифры над дверью и считал их про себя, чтобы не слушать тихое гудение лифта. На первом этаже мама не потянула его за собой, а спросила: «Пойдём до угла или сначала постоим у двери?» Мирон выбрал постоять.

Они постояли, и за это время Мирон заметил на стекле круглую наклейку, похожую на жёлтую луну. Потом он сам сделал один шаг, потом ещё один. До клиники они дошли молча, только мама иногда сжимала его руку. У дверей Мирон снова остановился, потому что изнутри донёсся звон металлического лотка.

В коридоре пахло чистыми полотенцами и чем-то мятным. На стене висела картинка с зелёным листом, но Мирон смотрел не на неё, а на закрытую дверь кабинета. Рядом с дверью стояли несколько стульев, и один из них тихо скрипнул, когда мама села. Из-за двери слышался голос врача, затем тихий стук. Мирону захотелось стать маленьким-маленьким и спрятаться в карман маминого пальто.

Мама села рядом и не стала говорить, что бояться нечего. Она только достала из кармана свой рукав с вышитой ниткой, свернувшейся спиралью. «Я иногда веду по ней пальцем, когда жду чего-то важного», — сказала мама. Мирон провёл пальцем по спирали от края к середине, но гул внутри пока остался.

Когда открылась дверь, врач Лада Сергеевна улыбнулась Мирону и присела так, чтобы их глаза были на одном уровне. На ней был синий халат, а на кармане виднелась маленькая тканевая звезда. «Сначала можно просто войти и посмотреть», — сказала она. Мирон вошёл, но остановился возле мамы, не отпуская её руки.

В кабинете стоял стул с круглой спинкой, а на столе лежали деревянная палочка и блестящий фонендоскоп. Мирон заметил, как фонендоскоп качнулся на шее врача, и у него снова заболел живот от ожидания. Лада Сергеевна не приблизилась, а показала фонендоскоп маме и послушала её рукав. Из прибора донеслось только тихое «тук-тук».

— Теперь твоя очередь, — сказала врач, но не протянула руку. Мирон хотел сказать «нет», однако слова застряли где-то под подбородком. Тогда он вспомнил мамину спираль и нашёл на своём рукаве маленькую складку. Палец пошёл по ней кругом, медленно-медленно, и гул внутри стал не таким широким.

Мирон поднял один палец и показал на фонендоскоп, потом на себя. Лада Сергеевна поняла и кивнула: сначала послушать можно через футболку. Мирон сел на стул, прижавшись плечом к маме, и продолжил рисовать пальцем невидимую улитку на рукаве. Он чувствовал рядом мамину тёплую руку и слышал, как врач ждёт, не торопя его. Вдох получился коротким, зато следующий — чуть спокойнее.

Фонендоскоп оказался прохладным, но не страшным, и врач быстро убрала его. Потом она попросила открыть рот, а Мирон снова замер. Он нашёл взглядом синюю звезду на её кармане и провёл пальцем по складке рукава: наружу, кругом, к середине. Пока он делал это, рот сам открылся, и осмотр закончился.

Мирон не почувствовал, как именно всё получилось. Он только заметил, что его ноги больше не дрожат, а в животе развязался один уголок узла. Лада Сергеевна сказала, что дыхание звучит хорошо, и вернула фонендоскоп на шею. Мама улыбнулась, но не слишком широко, будто берегла тихую победу.

На выходе Мирон снова посмотрел на жёлтую наклейку у двери. Теперь она была просто круглой наклейкой, а не далёкой луной, и в стекле рядом отражались его пальто и мамина рука. Он положил ладонь в мамину и сказал: «Если в следующий раз загудит, я буду рисовать улитку». Мама ответила: «Ты сам её нашёл». Мирон кивнул и ещё раз тихонько провёл пальцем по складке своего рукава.

Дома Мирон снял пальто и сел на ковёр, всё ещё чувствуя под пальцем знакомый круг. Гул не исчез навсегда, но теперь у него была дорожка, по которой можно идти не спеша. Он нарисовал на ковре улитку одним пальцем, от края к середине, и вспомнил синюю звезду на кармане врача. Мама поставила рядом тёплую кружку молока, и они вместе посидели в тишине. За окном обычный вечер тихо перелистывал свои страницы.

« Спокойной ночи. Завтра этот добрый
мир снова будет ждать тебя. »

Спокойной ночи.

Создано с любовью в TuckBook
tuckbook.app